

Миграція культури.

Еволюцію культури можно, между прочимъ, разсматривать съ точки зрѣнія географическаго перемѣщенія ея центровъ, т. е. сосредоточій культурной жизни тѣхъ народовъ, которые въ ту или иную эпоху упражняли наибольшее вліяніе на окружающую историческую среду . . . И если обратиться къ культурной жизни „старога свѣта“ и въ частности, той среды, чья историко-культурная традиція запечатлѣна нынѣ въ культурѣ Западной Европы, — то мы увидимъ, что процессъ географическаго перемѣщенія руководящихъ культурныхъ центровъ отмѣченъ въ этой средѣ опредѣленной тенденціей . . . Мы остановимъ наше вниманіе на культурѣ той части „старога свѣта“, которую будемъ именовать „западной“, въ отличіе отъ южныхъ и восточныхъ его частей, Индостана и Дальняго Востока, имѣвшихъ и имѣющихъ свои особыя цивилизаціи . . . Та культура, которою нынѣ, въ видоизмѣненномъ, конечно, многими тысячелѣтіями видѣ, живетъ Европа, — получила свое, осязательное для насъ начало въ цивилизаціяхъ Месопотаміи и Египта. Если этотъ фактъ перевести на климатически-географическій языкъ и предполагать при томъ неизмѣнность климатовъ, что въ основныхъ чертахъ является правильнымъ, ибо наши историческіе періоды въ процессѣ космическихъ измѣненій представляются ничтожно-короткими — то окажется, что въ этотъ періодъ культурныя сосредоточія оставались въ предѣлахъ областей, имѣющихъ среднюю годовую температуру около $+20^{\circ}$ Ц. и выше: Ниневія (Моссуль) со среднею годовою $+20,4^{\circ}$ Ц., Вавилонъ, (Багдадъ) $+23,3^{\circ}$ Ц. и древнеегипетскія Оивы (Коссеиръ) $+24,6^{\circ}$ Ц.*). Поскольку же въ эту эпоху имѣли значеніе области, лежація виѣ передней Азіи, и прежде всего области Эгейскаго міра, то это были области крайняго южнаго его предѣла; критская культура существовала на территоріи со сред-

*) Здѣсь и повсюду данныя о среднихъ годовыхъ температурахъ заимствуемъ изъ работы: Dr. Julius Hann, Handbuch der Klimatologie, Stuttgart, 1883.

нею годовою, приближающейся къ $+20^{\circ}$ Ц. (Капеа на сѣверномъ Критѣ $+18,2^{\circ}$ Ц.) Такъ обстояло дѣло приблизительно до 1000 г. до Р. Х. Можно считать, что около этого времени стали играть крупную роль срединныя и сѣверныя области Эгейско-эллинскаго міра.

Эпоха около 1000г. до Р. Х. была эпохой такъ называемой микено-троянской культуры. Вслѣдъ за тѣмъ, путемъ длительного историческаго процесса, преобладаніе культурныхъ вліяній съ полной уже опредѣленностью перешло отъ странъ древняго Востока къ странамъ греко—италійскаго Сѣверо-запада, прежде всего, къ античной Элладѣ, а впослѣдствіи къ Риму. Эволюція эта означала переходъ культурныхъ центровъ изъ областей съ болѣе теплымъ климатомъ въ области съ болѣе умѣреннымъ. Можно сказать, что начиная съ 1000 г. до Р. Х., важнѣйшія культурныя средоточія западной части стараго свѣта лежали въ климатахъ со среднею годовою около $+15^{\circ}$ Ц. и выше: древняя Троя $+15^{\circ}$ Ц., Афины $+17,3^{\circ}$ Ц., Римъ $+15,3^{\circ}$ Ц... Вскорѣ послѣ Рождества Христова въ указанныхъ культурно-климатическихъ соотношеніяхъ произошло дальнѣйшее видоизмѣненіе. На аренѣ культурнаго творчества стала выдвигаться Галлія, сдѣлавшаяся мало по малу носительницей латинской культуры и въ качествѣ таковой, отчасти замѣстившая Италію-Римъ. Этотъ процессъ получилъ на рубежѣ VIII и IX вѣковъ по Р. Х. нѣкоторое политическое оформленіе фактомъ возстановленія Западной Римской Имперіи въ видѣ Франкской Державы Карла Великаго. Роль Италиі въ развитіи западно-европейской культуры отъ этого отнюдь не утратила значенія, какъ не теряла его, при возвышеніи болѣе сѣверныхъ центровъ, роль Египта (Александріи!) въ культурѣ античнаго міра. Но само по себѣ выдвиженіе Галліи—Франціи несомнѣнно знаменовало переходъ культурныхъ сосредоточій въ сферу болѣе суроваго климата: вѣдъ климатъ Галліи—Франціи характеризуется средними годовыми ниже $+15^{\circ}$ Ц. (Авиньонъ $+14^{\circ}$ Ц., Парижъ $+10,3^{\circ}$ Ц., Брюссель $+9,9^{\circ}$ Ц.), хотя бы такое выдвиженіе и не было связано съ упадкомъ культурной роли болѣе южной сосѣдки. Одновременно съ рожденіемъ на Западѣ культурнаго значенія Галліи—Франціи на Востокѣ гегемонія культурныхъ вліяній перешла отъ срединныхъ и сѣверныхъ областей Эгейскаго міра къ еще болѣе сѣверной столицѣ, Константинополю, со средней годовою температурой также ниже $+15^{\circ}$ Ц. (а именно: $+14,1^{\circ}$ Ц.) . . .

Принимая во вниманіе, что важнѣйшимъ въ исторіи культуры fait nouveau перваго тысячелѣтія по Р. Х. было рожденіе культурнаго значенія Галліи и возникновеніе „франкской“ культуры, центры которой находились въ областяхъ со средними годовыми около $+10^{\circ}$ Ц., мы думаемъ, есть основаніе утверждать, что между эпохой Рождества Христова и 1000 годомъ по Р. Х. руководящія центры интересующей насъ культуры были расположены въ областяхъ со средней годовой температурой около $+10^{\circ}$ Ц. и выше (арабская цивилизація этой эпохи процвѣтала въ климатахъ со средними годовыми около $+20^{\circ}$ Ц.)

Въ какомъ же направленіи шло перемѣщеніе сосредоточій культуры въ теченіе втораго тысячелѣтія по Р. Х. ?—Намъ представляется несомнѣннымъ, что въ теченіе этого періода культура западной части „стараго свѣта“ продолжала свое, за нѣсколько тысячелѣтій передъ тѣмъ намѣтившееся продвиженіе къ сѣверу или, точнѣе, въ страны съ болѣе суровымъ климатомъ. Уже въ отношеніи къ первому тысячелѣтію по Р. Х. нельзя игнорировать культурнаго значенія народовъ, населявшихъ и населяющихъ Британскіе острова (культура Ирландіи! культура англосаксовъ!), съ ихъ средними годовыми въ $+10^{\circ}$ Ц. и нѣсколько ниже (Лондонъ $+10,3^{\circ}$ Ц., Гулль $+8,8^{\circ}$ Ц., Эдинбургъ $+8,2^{\circ}$ Ц.) Во второмъ тысячелѣтіи по Р. Х., особенно во второй его половинѣ, это значеніе возросло въ огромной степени. Около 1000 года по Р. Х. вырисовалась въ качествѣ одного изъ активныхъ факторовъ культурнаго бытія Европы, культура нормандская, обитавшая въ странахъ со средними годовыми, немногимъ превосходящими $+5^{\circ}$ Ц. (средняя годовая Бергена $+6,9^{\circ}$ Ц., Христіаніи $+5,2^{\circ}$ Ц.) Въ то же, приблизительно, время франкская цивилизація каролингской эпохи раскололась на нѣсколько обособленныхъ національныхъ вѣтвей; въ культурномъ существованіи одной изъ образовавшихся національностей, пріобрѣвшей крупное значеніе, — германской — видная роль выпала на долю восточныхъ областей ея территории, „восточныхъ марокъ“, Бранденбургской и иныхъ. Германскія „восточныя марки“ такъ же, какъ Скандинавія, лежатъ въ предѣлахъ термической области съ температурами ниже $+10^{\circ}$ Ц, со средними годовыми въ $+8^{\circ}$ Ц., $+7^{\circ}$ Ц. и даже $+6^{\circ}$ Ц. (Кенигсбергъ, прежняя столица Пруссіи и родина Канта, $+6,6^{\circ}$ Ц.) Мы не станемъ вдаваться въ дальнѣйшее разсмотрѣніе географически-климатическаго распредѣленія центровъ новѣйшей культуры. Скажемъ прямо нашъ выводъ: во второмъ тысячелѣтіи по Р. Х. культура

западной части „старого свѣта“ въ руководящихъ своихъ средоточіяхъ поднималась къ сѣверу вплоть до областей со средними годовыми около $+5^{\circ}$ Ц.

Краткое разсмотрѣніе вопроса приводитъ насъ къ установленію слѣдующей схемы культурно-географическихъ перемѣщеній. Культурныя сосредоточія западной части „старого свѣта“ располагались:

до 1000 г. до Р. Х.

въ областяхъ со средними годовыми температурами

около $+20^{\circ}$ Ц. и выше

отъ 1000 г. до Р. Х. до эпохи Р. Х.

въ областяхъ со средними годовыми температурами

около $+15^{\circ}$ Ц. и выше

отъ эпохи Р. Х. до 1000 г. по Р. Х.

въ областяхъ со средними годовыми температурами

около $+10^{\circ}$ Ц. и выше

отъ 1000 г. по Р. Х. и до настоящаго времени

въ областяхъ со средними годовыми температурами

около $+5^{\circ}$ Ц. и выше.

Мы отнюдь не приписываемъ этой схемѣ характера безусловной точности. Въ частности подъ обозначеніемъ „около“ мы подразумѣваемъ возможность отклоненій среднихъ годовыхъ внизъ отъ указанныхъ величинъ въ предѣлахъ до $2,5^{\circ}$ Ц., т. е. до половины той термической величины, которая отличаетъ другъ отъ друга сосѣднія историко-климатическія группы этой схемы... Совершенно очевидно также, что схема эта устанавливаетъ только нижній термическій предѣлъ тѣхъ областей, въ которыхъ располагались, въ соотвѣтствующія эпохи, руководяще центры культуры. Такой предѣлъ съ теченіемъ времени продвигался въ направленіи все болѣе суровыхъ климатовъ, что само по себѣ означало нарастаніе относительнаго значенія болѣе холодныхъ странъ въ дѣлѣ культуры. Продвиженіе предѣла отнюдь не исключаетъ возможности и факта существованія въ каждую изъ упомянутыхъ эпохъ мощной культурной жизни въ странахъ, лежащихъ хотя бы и значительно южнѣе этого предѣла, а также отдѣльных случаевъ перемѣщенія культурныхъ сосредоточій болѣе холодныхъ въ болѣе теплыя страны... Наша схема стремится установить культурно-климатическій *fait nouveau* каждой изъ разсматриваемыхъ эпохъ; и такимъ *fait nouveau* неизмѣнно оказывается распространеніе культуры, въ ея руководя-

щихъ проявленіяхъ, на страны со все болѣе холоднымъ климатомъ.

Относительно новѣйшей эпохи мы хотимъ напомнить о слѣдующемъ: во второй половинѣ второго тысячелѣтія по Р. Х. культура западной части „старого свѣта“ (представленная въ этомъ періодѣ культурой „западноевропейской“), являющаяся, въ качествѣ таковой, не болѣе, какъ одной изъ культуръ, существующихъ, на планетѣ, и во всѣхъ прежнія эпохи, дѣйствительно, существовавшая со множествомъ иныхъ культуръ, въ полномъ или почти полномъ отъ нихъ обособленіи — оказалась въ состояніи, на долго, на коротко ли, установить, впервые за обозримый періодъ человѣческой исторіи, систему сообщеній между народами всего земного шара; въ этомъ процессѣ она получила преобладаніе, какъ военное, такъ и преобладаніе культурныхъ вліяній, надъ культурами всѣхъ прочихъ народовъ и тѣмъ обусловила возможность колонизаціи выходцами изъ Европы обширныхъ внѣ европейскихъ областей (всей Америки и Австраліи, части Африки). Этотъ фактъ существеннѣйшимъ образомъ расширилъ географическую сферу, въ предѣлахъ которой могутъ происходить перемѣщенія центровъ нынѣшней „европейской“ культуры. Но это вопросъ настоящаго и будущаго. Въ отношеніи же прошлаго мы видѣли, что сосредоточія культуры переходили въ процессѣ исторической эволюціи въ области со все болѣе суровымъ климатомъ... Начавъ свою миграцію изъ странъ, приближающихся въ своей средней годовой температурѣ къ максимальной извѣстной на земномъ шарѣ (сред. годовая температура верх. Египта около $+25^{\circ}$ Ц.; максималн. извѣстная около $+28^{\circ}$ Ц.), культура продвигалась въ области, все болѣе холодныя, и дошла до странъ центральной и сѣверной Европы. Этотъ процессъ мы констатируемъ исключительно въ примѣненіи къ тому конкретному культурно-историческому міру, который именуемъ культурнымъ міромъ „западной части старого свѣта“, оставляя открытымъ вопросъ о характерѣ географическихъ тенденцій въ развитіи иныхъ культурно-историческихъ сферъ, существовавшихъ и существующихъ на земномъ шарѣ. — Однако, придаемъ отрицательному процессу географически-культурныхъ перемѣщеній нѣкоторое всемірно-историческое значеніе, и это потому, что, согласно сказанному выше, именно та конкретно-историческая культура, которая явилась носителемъ этихъ перемѣщеній, въ опредѣленный моментъ, во второй половинѣ второго тысячелѣтія по Р. Х., обрѣ-

ла въ себѣ потенцію расторгнуть узы внутрипланетной разобщенности и подчинила, въ большей или меньшей степени, весь міръ своему вліянію. Поднимаясь тѣмъ самымъ до всемірно-историческаго значенія, — она осѣнила, въ рефлексъ на прошлое, такимъ значеніемъ и ту культурно-историческую эволюцію, которая ее взростила, между прочимъ, разсматриваемую эволюцію культурно-географическихъ перемѣщеній. . . Тенденцію такой эволюціи мы устанавливаемъ всецѣло эмпирически. Мы не можемъ ставить и не ставимъ себѣ задачи дать причинное ея истолкованіе. И только въ качествѣ сопоставленія, — къ которому всецѣло относимъ пословицу *comparaison n'est pas raison*, — мы отмѣтимъ, что въ указанномъ процессѣ географическихъ перемѣщеній, совершающемся въ ничтожно-короткомъ, въ масштабѣ космическаго развитія, промежуткѣ времени, можно усмотрѣть нѣкоторый параллелизмъ процессамъ органической эволюціи міра, развертывающимся въ безконечно болѣе широкихъ рамкахъ времени.

„Середина вторичнаго періода являлась, какъ кажется, періодомъ, равномернo теплымъ и влажнымъ, въ теченіе котораго болѣе или менѣе на всемъ пространствѣ планеты господствовали климатическія условія, аналогичныя условіямъ нынѣшней экваторіальной зоны. . . Начиная съ мѣлового періода, намѣтилось обособленіе полярнаго міра. . . Жаркій поясъ, съ его рифами зоологическаго происхожденія, все болѣе суживался. . . На континентахъ ростъ охлажденія и высыханія сопровождался образованіемъ біологическихъ зонъ, вымираніемъ однѣхъ біологическихъ группъ и рожденіемъ новыхъ. Во вторичномъ періодѣ твари съ холодной кровью имѣли гигантскіе размѣры; существовали виды, приспособленные къ разнообразнѣйшимъ формамъ существованія: амфибіи, пресмыкающіеся, бѣгающіе, плавающіе, летающіе. Охлажденіе привело ихъ къ вымиранію, и преобладаніе перешло къ тварямъ съ горячей кровью: птицамъ и млекопитающимся. . .“*)

Съ этой эволюціей интересно сопоставить отмѣченный, въ отношеніи культурныхъ судебъ „старога свѣта“, процессъ миграціи культуры во все болѣе суровые климаты. Какъ болѣе „поздніе“ виды живыхъ существъ порождены охлажденіемъ планеты, такъ болѣе „позднія“ культуры рождаются во все болѣе холодныхъ странахъ. Холодъ — если можно назвать „холодомъ“ то незначитель-

*) Em. de Martonne. *Traité de Géographie Physique*, 3-me édition, Paris 1920, pp. 741—743.

ное, въ строѣ мірозданія, охлажденіе, которое сказывается въ климатахъ земли! — является опредѣляющимъ факторомъ эволюціи. Онъ обуславливаетъ видоизмѣненія органическаго міра. Не увлекаетъ ли онъ въ свои предѣлы и человѣческую культуру, въ ея напряженнѣйшихъ проявленіяхъ? — А рано или поздно не прикончитъ ли ледянымъ своимъ прикосновеніемъ существованіе и органическаго міра, и человѣческой культуры?... Тема, дающая пищу для фантазіи...

Никакая тенденція, сколь опредѣленно ни сказывалась она въ прошломъ, не даетъ основаній для предсказаній о будущемъ, и никакое сопоставленіе не можетъ дать ей этого качества. Но существованіемъ тенденціи обуславливается возникновеніе ожиданія...

Истекаетъ второе тысячелѣтіе по Р. Х. Если силы, дѣйствовавшія въ послѣднія тысячелѣтія въ культурномъ развитіи западной части стараго міра будутъ и впредь дѣйствовать въ немъ и при томъ съ прежней интенсивностью, то станетъ законнымъ ожиданіе, что въ третьемъ тысячелѣтіи по Р. Х.,—продолжая въ томъ же темпѣ, какъ въ прошломъ, свое движеніе навстрѣчу холоду — культурныя сосредоточія міра передвинутся въ сторону климатическихъ зонъ со средними годовыми около 0°...

Изъ числа областей земного шара, отмѣченныхъ средними годовыми температурами, спускающимися отъ + 5° Ц. къ 0°, и доступныхъ въ то же время для обитанія современнаго человѣка—имѣютъ значеніе единственно области Канады (Виннипегъ + 0,6° мѣстности на среднемъ Саскачеванѣ 0°, фортъ Chipéwayan на оз. Атабаска, все еще въ области пшеничной культуры, — 2,5° Ц.) и примыкающихъ къ нимъ районовъ С. Ш. (сѣв. Миннезота + 3,0° Ц.), а затѣмъ области частью сѣверной и центральной — и всецѣло восточной Россіи какъ Европейской, такъ и Сибири (Москва + 3,9° Ц., Казань + 2,9° Ц., Екатеринбургъ + 0,5° Ц., Красноярскъ + 0,3° Ц., Иркутскъ — 0,1° Ц.), т. е. области, входящія въ составъ той географической сферы, которую мы именуемъ „Евразіей“. Такимъ образомъ, продолженіе въ будущее тенденціи географически-культурныхъ перемѣщеній, указанной въ предыдущемъ, приводитъ, какъ будто, къ предположенію, что культурныя средоточія того міра, носителемъ традиціи котораго являлась въ послѣдніе вѣка Западная Европа, будутъ продвигаться—въ Россію-Евразію и въ сѣверную Америку.

Въ предѣлахъ этихъ географическихъ міровъ культура встрѣчается на своемъ пути не только области, съ тѣми низкими го-

довыми средними, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, — но и страны, гораздо болѣе теплыя; вѣдь Нью-Йоркъ, не говоря уже о южныхъ штатахъ, имѣетъ среднюю годовую въ $+ 11,0^{\circ}$ Ц. — Культура осѣдаетъ и утверждается и въ этихъ, болѣе теплыхъ, областяхъ. Въ строѣ мыслей излагаемой здѣсь культурно-географической или, точнѣе, культурно-климатической концепціи, этотъ фактъ можно разсматривать, какъ одно изъ явленій, сопровождающихъ процессъ миграціи культуры въ направленіи „полосовъ холода“, находящихся въ глубинѣ сѣверной Америки и „Евразіи“... Было бы смѣшно претендовать на научную достовѣрность подобной концепціи. И съ точки зрѣнія принципа свободы философскаго убѣжденія, который, по природѣ вещей, долженъ господствовать повсюду, гдѣ дѣлается попытка предвидѣть будущее на основаніи глазомѣрныхъ оцѣнокъ и эмпирическихъ тенденцій, — совершенно допустимо, напр., мнѣніе, что дойдя до нынѣшняго предѣла, руководящіе центры культуры вновь отодвинутся къ Югу. Для того же, кто склоненъ думать, что процессы географически-культурныхъ перемѣщеній грядущаго будутъ протекать въ направленіи, въ какомъ они протекали въ прошломъ, открывается поприще къ отысканію признаковъ, что культурные центры современности, дѣйствительно, передвигаются и передвинулись въ направленіи Россіи-Евразіи и Сѣверной Америки, къ попыткѣ сомкнуть ожиданіе, возникающее въ результатѣ наблюденій надъ тенденціей культурно-географическихъ перемѣщеній, съ живыми впечатлѣніями современности. Здѣсь можно сослаться на то преобладаніе, которое въ послѣдніе годы пріобрѣла Сѣв. Америка въ экономической жизни почти всего земного шара, въ значительной мѣрѣ, благодаря напряженной экономической дѣятельности тѣхъ — суровыхъ, по климату, — областей, развитіе которыхъ наиболѣе показательно съ точки зрѣнія устанавливаемой здѣсь географически-культурной тенденціи; можно указывать на непрерывно растущее политическое значеніе Соед. Штатовъ Сѣв. Америки. Съ другой стороны, напомнимъ о томъ центральномъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, положеніи, которое въ самые послѣдніе годы заняла Россія въ идеологической жизни міра кипѣніемъ и боре-ніемъ своей революціи, но тѣмъ самымъ, въ извѣстной степени, и всей совокупностью своей культуры. Между тѣмъ, въ одномъ изъ процессовъ культурной своей эволюціи, Россія, и земледѣльческой колонизаціей, и перенесеніемъ центровъ промышленности, уходитъ съ прежней культурной территоріи своего Центра и Сѣ-

веро-Запада все болѣе на Востокъ — въ безбрежныя пространства и степи окраинно-европейскихъ и азіатскихъ земель, въ области, гдѣ средняя годовая спускается къ 0°:

„О Русь моя. Жена моя. До боли

Намъ ясенъ долгій путь.

Нашъ путь стрѣлой татарской древней воли

Пронзилъ намъ грудь.

Нашъ путь степной“...

(А. Блокъ).

Можно думать, что руководящіе центры культуры, наиболѣе вліятельныя ея сосредоточія, находятся уже и теперь не только въ Западной Европѣ, какъ было недавно, но и въ Россіи-Евразіи и Сѣв. Америкѣ; что эти двѣ области или вѣрнѣе два континента становятся рядомъ съ Западной Европой и „смѣняютъ“ ее въ смыслѣ принятія на себя части дѣла культурнаго творчества (что, конечно, само по себѣ не утверждаетъ культурно-историческаго „устраненія“ ранѣе дѣйствовавшаго міра)...

Къ предвидѣнію такой „смѣны“ мы приходимъ путемъ установленія нѣкоторой тенденціи и культурно-географическихъ перемѣщеній, тенденціи, существенной, по нашему мнѣнію, для пониманія судебъ культуры, но опредѣляющей какъ бы то ни было только внѣшнюю рамку культурно-историческаго процесса. Наша точка зрѣнія есть, въ извѣстномъ смыслѣ, точка зрѣнія формально-географическая. Намѣтитъ перспективы, открывающіяся именно съ этой точки зрѣнія, такова непосредственная наша задача. . . Мы слѣдимъ за географическими перемѣщеніями культуры и видимъ, какъ культура лередиазіатская, средиземноморская и западноевропейская смѣняютъ другъ друга. И мы ставимъ вопросъ, не будутъ ли ихъ преемницами и, въ частности, преемницами культуры западноевропейской (или сосуществующими ея „товарками“) культура сѣвероамериканская, съ одной стороны, и культура евразійская, съ другой? . . . Имя „Евразіи“ выражаетъ для насъ, между прочимъ, сопряженность русской стихіи съ нѣкоторыми этнически не русскими элементами окружающей ее среды. Если бы насъ спросили, какъ мы переводимъ географическую схему культурныхъ перемѣщеній на языкъ этнографическій, — то вслѣдъ за установленіемъ періодовъ халдейскоегипетскаго, грекоиталійскаго, романогерманскаго, мы обозначили бы культурное существованіе Сѣверной Америки, какъ продолженіе періода романогерманскаго, а поскольку рѣчь зашла бы о Россіи-Евразіи, говорили бы о

періодъ славяномонгольскомъ, славянотуранскомъ или уже, рускомонгольскомъ, русскотуранскомъ...

Какъ же обстоитъ дѣло въ процессѣ культурно-географической и культурно-этнографической эволюціи съ измѣненіями въ содержаніи культуры? Наша концепція подразумѣваетъ, конечно, историческія измѣненія этого содержанія: такія измѣненія прирѣпляются къ этапамъ географическихъ и этнографическихъ перемѣщеній. Въ этой концепціи образы географіи и этнографіи культуры суть въ то же время носители конкретнаго содержанія послѣдней: религіи и философіи, поэзіи и искусства, государственности и хозяйства, техники и быта. Имѣло бы значеніе установить градацію интенсивности тѣхъ измѣненій въ содержаніи культуръ, которыми сопровождаются отдѣльные этапы культурно-географическихъ и этнографическихъ перемѣщеній. Къ сожалѣнію, не располагая мѣриломъ, чтобы измѣрить различія интенсивности, мы принуждены ограничиться эмпирическимъ констатированіемъ существованія послѣднихъ, — существованія различія между такимъ, напр., перемѣщеніемъ культурныхъ сосредоточій, какъ перемѣщеніе ихъ изъ Арголиды царя Агамемнона въ Аттику Перикла, — и такимъ, какъ ихъ перемѣщеніе изъ странъ древняго Востока въ Элладу, какъ совокупность. Возникаетъ вопросъ: мыслимый переходъ культуры изъ Западной Европы въ Россію-Евразію и Сѣверную Америку, являетъ ли онъ подобіе перемѣщенію сосредоточій изъ Арголиды въ Аттику или же, по своему характеру, приближается къ перемѣщенію культуры изъ странъ древняго Востока въ Элладу? . . .

Если этотъ вопросъ формулировать, въ частности, въ отношеніи Россіи, то его можно поставить такъ: выдвигеніе Россіи есть ли это выдвигеніе одной изъ „европейскихъ“ странъ въ сферѣ „европейской“ культуры, подобное, на примѣръ, наростанію значенія Галліи-Франціи, на ряду со значеніемъ Италіи, смѣнѣ мыслимаго „италійскаго“ періода французскимъ — или это есть народненіе новой культуры, хотя бы генетически и связанной съ западноевропейской, но представляющей собою столь же радикальное измѣненіе ея традиціи, какъ то, напр., которое осуществила Эллада въ отношеніи къ „наслѣдству“ древняго Востока или новый міръ въ отношеніи къ античному? . . . —

Процессъ перемѣщенія культурныхъ сосредоточій изъ Арголиды въ Аттику и процессъ перехода ихъ изъ странъ древняго Восто-

ка въ Элладу—это случаи крайніе. Исторія даетъ примѣры культурно-географическихъ перемѣщеній, занимающихъ, по степени радикальности, срединное положеніе: напр., смѣна эллинскаго міра міромъ эллинистическимъ. Можно задаваться вопросомъ: не являются ли культуры Россіи-Евразіи и Сѣверной Америки, въ ихъ отношеніи къ культурѣ романогерманской Европы, нѣкотораго подобія именно такимъ соотношеніямъ типа промежуточнаго?...

Къ намѣченной прблемѣ примыкаетъ иная. Нарожденіе руководящей культурной роли „молодыхъ“ странъ само по себѣ не означаетъ, что центры „старой“ культуры теряютъ значеніе. Такъ и въ органическомъ мірѣ: новорожденные, молодежь, взрослые и старики сосуществуютъ. Но по общему порядку молодые переживаютъ старыхъ. Подобно этому и въ мірѣ культуры болѣе „молодые“ центры, хотя и не сразу, но постепенно, устраняютъ значеніе „старыхъ“ . . . Бываютъ исключенія. И, напр., культура древняго Египта пережила много другихъ болѣе „молодыхъ“ культуръ. Но по общему правилу это такъ. Какъ же будетъ обстоять дѣло въ отношеніяхъ Россіи-Евразіи и Сѣв. Америки, — къ „Европѣ“; произойдетъ ли „declin d'Europe“, „Untergang des Abendlandes“ или Европа, съ тѣмъ культурнымъ ферментомъ, который въ ней заключенъ, окажется въ своемъ культурномъ значеніи устойчивѣе иныхъ, нынѣ выступающихъ на историческую арену міровъ, обоихъ вмѣстѣ или какого либо въ отдѣльности? . . .

Мы оставимъ въ сторонѣ идеологическія бездны возможныхъ расхожденій. Ограничимся краткими указаніями на различія въ индивидуальномъ положеніи Сѣвер. Америки, съ одной стороны, и Россіи-Евразіи, съ другой, въ ихъ отношеніи къ Западной Европѣ,—какъ въ масштабѣ географическаго „прыжка“, съ которымъ связывается мыслимая культурно-географическая эволюція, такъ и въ характерѣ культурной традиціи, которой обладаетъ одна и другая.

Нарожденіе могучей культурной жизни въ Сѣверной Америкѣ есть нѣкоторый „революціонный“ фактъ культурно-географической эволюціи. Перенесеніе за океанъ центровъ культуры, являющейся въ своемъ корнѣ культурою „западной части стараго свѣта“, устраняетъ качество этой культуры, какъ культуры исключительно „стараго свѣта“, придаетъ ей существенно новую географическую конфигурацію. Столь же новымъ культурно-географическимъ фактомъ является выступленіе на широкую культурно-историческую арену освоенныхъ русской стихіей областей Сѣверо-восточной Ев-

ропы и Сѣверной Азіи. Но все таки области эти пребываютъ въ предѣлахъ „старого свѣта“. Можно сказать, что въ смыслѣ внѣшне-географическомъ Сѣверная Америка находится дальше отъ Западной Европы, чѣмъ Россія-Евразія; и потому, если будущее принадлежитъ не Западной Европѣ, то въ перспективѣ мыслимой культурно-географической эволюціи именно Россія-Евразія есть непосредственная воспріемница культурной преемственности „западной части старого свѣта“. Иначе обстоитъ дѣло въ отношеніи содержанія культурной традиции. Сѣверная Америка есть страна, населенная всецѣло путемъ иммиграціи изъ Западной Европы; въ нѣкоторомъ смыслѣ, она есть плоть отъ плоти и кровь отъ крови Западной Европы. Съ теченіемъ времени она вырабатываетъ и выработаетъ, конечно, самостоятельную традицію. Но въ истокъ своемъ она несетъ только ту традицію, которая пребываетъ въ культурѣ Западной Европы. Русская же культура заключаетъ въ себѣ не только тѣ традиции, которыя заимствованы изъ Западной Европы, но и нѣкоторыя иныя, — напр., культурную традицію полученную непосредственно отъ Византии. Если воспринимать Россію въ расширенной трактовкѣ, если предвидѣть и придавать значеніе участію въ дѣлѣ русской культуры татаръ и сартовъ, грузинъ и армянъ, персовъ и турокъ, то можно утверждать, что стихія россійская, въ своемъ духовномъ бытіи, пребываетъ на пересѣченіи западноевропейской традиціи съ традиціями старого „доевропейскаго“ Востока . . . Въ то время, какъ культура романо-германской Европы получаетъ неслыханное еще расширеніе въ подъемѣ Сѣверной Америки, — въ старомъ свѣтѣ приходитъ къ культурному влиянію нѣкій новый міръ, культурная традиція котораго имѣетъ иной и въ нѣкоторомъ смыслѣ болѣе сложный составъ, чѣмъ культурная традиція сѣверной Америки.

Петръ Савицкій.
